

Законодательное оформление социально-экономической защиты и поддержки легионеров в Первой Чехословацкой республике. Идеи и проблемы реализации

Павел Эдуардович Сальников

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
legat392@gmail.com

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена изучением опыта Чехословакии в вопросе законодательства, направленного на социально-экономическую защиту и поддержку легионеров, вернувшихся домой, мало отраженном в отечественной историографии. Ряд законов затрагивал несколько социально важных аспектов жизни легионеров и членов их семей, давая им льготы, пособия и отдельные места при устройстве на работу. Тем не менее, данные законы в силу ряда факторов не исполнялись полностью. Цель исследования – дать оценку данному законодательству, изучить его отдельные аспекты, оценить степень реализации данных законов, проанализировать позицию властей в этом вопросе, прежде всего министра финансов. Полученные результаты исследования будут актуальны для разработки законопроектов, направленных на решение социальных и экономических проблем участников, ветеранов и инвалидов специальной военной операции и членов их семей.

Материалы и методы. При изучении законопроектов Первой Чехословацкой республики использовался метод анализа нормативно-правовых актов. Также были использованы материалы законодательной базы данных компании Wolters Kluwer.

Результаты исследования. В первые годы существования Первая Чехословацкая республика приняла целый ряд законов, направленных на обеспечение особого положения легионеров, которые стали базой для дальнейшего принятия социальных и экономических законов, направленных на решение их экономических и социальных проблем. Фундаментальными законами стали № 462 и 282. В них были указаны критерии статуса легионера, льготы при приеме на работу как в государственные учреждения, так и на частные предприятия. Кроме того, по другим законам легионерам были даны послабления при устройстве на государственную службу, льготные кредиты для торговцев и предпринимателей, приоритет при распределении земли в ходе земельной реформы и т. д. С другой стороны, почти сразу же выяснилось, что данные законы не обеспечивают всех потребностей легионеров и недостаточны для помощи. Кроме того, часть параграфов не работала корректно. Так, легионер при приеме на место, зарезервированное для него, мог столкнуться со слишком высокими требованиями по образованию. Тем не менее, правительство старалось оказать помощь легионерам, несмотря на экономические трудности в мире в отличие от сотни тысяч ветеранов Австро-Венгерской армии и «неофициальных» легионеров (кто не смог подтвердить свой статус на основании закона № 462 либо потерял данный статус, например, по решению суда), которые могли в трудный момент рассчитывать только на свои силы.

Выводы. В Первой Чехословацкой республике в первые годы ее существования были законы, направленные на социально-экономическую защиту и поддержку легионеров, но в силу ряда факторов помощь оказывалась не в полном объеме и не всегда могла способствовать улучшению материального положения легионера. Тем не менее, легионеры находились в лучшем экономическом положении, чем другие группы бывших солдат и офицеров Австро-Венгерской армии.

Ключевые слова: Чехословацкие легионеры, Комитет Помощи легионерам, Чехословацкое общество легионеров, Первая Чехословацкая республика, XX век, Межвоенный период, Алоис Рашин, Чехословацкое законодательство

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сальников П.Э. Законодательное оформление социально-экономической защиты и поддержки легионеров в Первой Чехословацкой республике. Идеи и проблемы реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1811-1829. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

Legislative formalization of socio-economic protection and support for legionnaires in the First Czechoslovak Republic. Ideas and problems of implementation

Pavel E. Salnikov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

legat392@gmail.com

Importance. The study is relevant due to the necessity of examining Czechoslovakia's experience in legislation aimed at social and economical protection and support of legionnaires who returned home, which has been insufficiently studied in the domestic historiography. A number of laws addressed several socially important aspects of the lives of legionnaires and their families, providing them with benefits, allowances, and separate jobs. Nevertheless, these laws, due to a number of factors, were not fully implemented. Therefore, the purpose of this study is to evaluate the legionary legislation, to examine its individual aspects, to assess the degree of implementation of these laws, and to analyse the position of the authorities in this matter, especially the Minister of Finance. The results obtained in the course of this study will be relevant for the development of draft laws aimed at solving the social and economic problems of the participants, veterans and disabled veterans of the Special Military Operation and their families.

Materials and Methods. In studying the draft laws of the First Czechoslovak Republic, the method of analyzing legal acts is used. The materials from the Wolters Kluwer legislative database are also used.

Results and Discussion. In the early years of its existence, the First Czechoslovak Republic passed a number of laws aimed at ensuring the special position of the legionnaires, which became the basis for the further adoption of social and economic laws aimed at solving their economic and social problems. The fundamental laws were No. 462 and No. 282. They specified criteria for legionary status, preferential treatment in employment, both in public institutions and private enterprises.

In addition, other laws gave legionaries preferential treatment in the civil service, favorable loans for merchants and entrepreneurs, priority in land distribution during the land reform, etc. However, it became apparent almost immediately that these laws did not provide for all the needs of the Legionnaires and were insufficient to help. In addition, some of the paragraphs did not work correctly. For example, a legionary could face too high educational requirements when applying for a place reserved for him. In addition, some of the paragraphs did not work properly. For example, a legionary could face too high educational requirements when applying for a place reserved for him. Nevertheless, the government tried to help legionaries despite the economic difficulties in the world, unlike hundreds of thousands of veterans of the Austro-Hungarian army and “unofficial” legionaries (who could not confirm their status on the basis of Law No. 462, or who lost this status, for instance, by a court decision), who could rely only on their own strength in a difficult moment.

Conclusion. In the first years of First Czechoslovak Republic existence there were laws aimed at social and economic protection and support of legionaries, but due to a number of factors, the assistance was not provided in full and could not always contribute to the improvement of the legionary’s material situation. Nevertheless, the legionaries were in a better economic situation than other groups of former soldiers and officers of the Austro-Hungarian army.

Keywords: Czechoslovak Legionnaires, Legionnaires Aid Committee, Czechoslovak Legionnaires Society, First Czechoslovak Republic, 20th century, Interwar period, Alois Rašín, Czechoslovak legislation

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Salnikov, P.E. (2024). Legislative formalization of socio-economic protection and support for legionnaires in the First Czechoslovak Republic. Ideas and problems of implementation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1811-1829. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Во время Первой мировой войны в рядах заграничной армии Чехословакии сражалось около 120000 человек. Вся солдатская, вернее легионерская масса по возвращении домой надеялась на должное признание их заслуг со стороны государства, которое помимо официального почитания выражалось также в ряде льгот и привилегий. Еще до возвращения русского легиона из России в независимой Чехословакии был принят первый закон, направленный на легионеров, – № 462, который установил критерии того, кого стоит считать легионером. Для этого необходимо было вступить в легион до 28 октября 1918 г. По данному закону они имели специальные зарезервированные для них рабочие места в государственных учреждениях (надзирателей в тюрьмах, смотрителей на железнодорожных станциях и т. д.). По-

мимо этого, при Министерстве обороны была создана Канцелярия Чехословацких легионеров, в ведении которой находились все вопросы, связанные с оказанием помощи легионерам. Другой фундаментальный легионерский закон № 282 гарантировал снижение требований легионерам при приеме на работу (снижались минимальные требования по физической подготовке, возрасту, состоянию здоровья). В дальнейшем были приняты и другие законопроекты, направленные на предоставление льготных кредитов, помощь учителям, фермерам, предпринимателям, а также представительство в Национальном собрании. Тем не менее, данные меры легионеры считали недостаточными, они не могли оказать действительно серьезной поддержки легионерам. Например, при приеме на работу легионер, претендуя на положенное ему место, сталкивался со слишком высокими и не всегда обоснованными требованиями, осо-

бенно это было актуально для молодых легионеров, которые из-за службы не могли получить должного образования. Кроме того, суммы кредитов не могли покрыть все расходы русским легионерам, поскольку часть из них до войны жила в России, где у них было все имущество, а на родине им пришлось начинать с нуля. Бюрократическая волокита затрудняла получение пособий и пенсий вдовами и особенно родителями погибших легионеров. Причин данных явлений было несколько. Первая – это экономическая нестабильность внутри самого государства, вызванная послевоенным экономическим кризисом. Вторая – сопротивление чиновничьего аппарата, особенно сильно с критикой требований легионеров выступал министр финансов Алоис Рашин. Помощь легионерам оказывали легионерские организации, прежде всего, «Чехословацкое общество легионеров», а также объединение легионеров для помощи малоимущим товарищам. Тем не менее, легионеры могли рассчитывать на помощь со стороны государства, в то время как ветераны Австро-Венгерской армии, а также те легионеры, кто вступили в легион позднее 28 октября 1918 г., никаких льгот и помощи со стороны правительства не имели и в кризисные моменты могли рассчитывать только на себя.

Проблема отношения государства к прибывшим в Чехословакию солдатам, легионерам, военнопленным и эмигрантам затрагивается отечественной историографией [1]. Вопросы и проблема легионерского законодательства рассматривались в зарубежной, прежде всего, чешской историографии.

Отечественный историк Е.П. Серапионова в своей работе установила, что помощь, оказываемая прибывшим в Чехословакию военнопленным, легионерам, хоть и с проблемами, но оказывалась и включала в себя целый ряд социальных аспектов: от выплаты пособий вдовам до строительства жилья в Словакии [1].

Крайне важной работой является статья чешского историка И. Шедивого о легионерском законодательстве Первой Чехословац-

кой республики [2]. Исследователь, анализируя большой объем данных, законопроектов и постановлений, пришел к выводу, что помощь со стороны государства к легионерам не была постоянной, а шла в несколько этапов. Кроме того, тяжелые экономические условия привели к консолидации легионеров для помощи социально незащищенным товарищам.

Ф. Врабель в своей работе затронул положение и историю Чехословацкого легиона в России и его возвращение на Родину [3].

Чешский историк Р. Шушлова исследует положение бывших солдат Австро-Венгерской армии в Первой Чехословацкой республике, сравнивая их положение с легионерами [4]. Она отмечает, что ветераны, находясь в тяжелых экономических условиях, использовали демократические способы заявить о своем тяжелом положении правительству. В подобной ситуации оказались не только они, но и неофициальные легионеры, генералы Австро-Венгерской армии, вышедшие на пенсию до независимости Чехословакии, а также американские легионеры.

К. Ота в своем исследовании, посвященном межвоенной Чехословакии, отмечал важное положение легионеров [5]. В новом государстве они стали основой для строительства республиканской армии, а также нового национального мифа, посвященного борьбе за независимость.

Проблему земельной реформы и участия легионеров в ней затрагивает А. Долежалова [6].

Отдельно стоит отметить недавно вышедшую работу чешской исследовательницы С. Ракушановой, посвященную законодательству о легионерах Первой Чехословацкой республики¹. Ученый пришла к выводу, что чехословацкое правительство преследовало свои цели при создании законов, направленных на решение социальных и экономических проблем легионеров. С одной

¹ Rakusanova S. Za službu vlasti se (ne)platí? Benefity a výhody československých legionářů v první republice: Master's thesis. Brno: Masaryk University, 2024.

стороны, это помогло «замирить» солдатскую массу, вернувшуюся с войны, с другой – задача земли легионерам в приграничной территории со смешанным национальным составом помогла правительству в обеспечении порядка и безопасности на данной территории. Стоит также отметить, что, несмотря на смежность тем научных работ, цель нашего исследования – показать исполнение принятых законов о легионерах на практике.

Важным источником информации является так называемая легионерская литература, созданная писателями-легионерами в межвоенной Чехословакии. Одним из ее представителей был Рудольф Власак, который в своих многочисленных произведениях затрагивал тему положения легионеров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При изучении законопроектов Первой Чехословацкой республики использовался метод анализа нормативно-правовых актов. Для изучения положения легионеров в Первой Чехословацкой республике использовался историко-системный метод, который также позволил выявить трудности, с которыми они сталкивались. В исследовании использовались материалы базы данных компании Wolters Kluwer.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Канцелярия чехословацких легионов. По окончании Первой мировой войны и создания независимой Чехословакии началась окончательная демобилизация легионеров из армии. Первоначально, прибыв домой, они были вновь мобилизованы в новую чехословацкую армию для войны против Венгрии за Словакию и приграничного конфликта с Польшей за Тешинскую область. После долгих лет невзгод и отсутствия дома они желали увидеть результат своей борьбы, поскольку многие вернулись домой с войны инвалидами. Они надеялись на помощь со стороны государства за свои заслуги. Стоит также отметить тех родных, чьи близкие не вернулись

с войны, им также была положена помощь со стороны правительства. Кроме того, русский легион вернулся в Чехословакию только в 1920 г. после участия в Гражданской войне в России. Многим легионерам в России импонировали идеи социализма, равенства и братства, в то же время они отвергали коммунизм. Все это интересным образом сочеталось с гуситскими традициями, в частности, легионеры обращались друг к другу словом «брат», как гуситы. Кроме того, печатный орган коммунистов-легионеров «Табор» отсылал к названию города, центра радикального движения Таборитов. Поэтому возвращение «революционной армии» из России вызывало беспокойство у правительства Чехословакии. Будучи в России, легионерам по идее и духу была близка партия эсеров (партия социалистов). Поэтому, возвращаясь из России, многие надеялись на справедливость и помощь со стороны Чехословакии: «...рассчитывая вернуться не в просто национально независимое, но в социально справедливое чехословацкое государство» [1, с. 114]. Одним из способов ликвидации напряженности среди легионеров была социальная помощь, которая, с одной стороны, должна была продемонстрировать признание их заслуг, с другой – купировать угрозу, от них исходящую. Кроме того, политические силы разной направленности были заинтересованы в использовании влияния легионеров в своих целях. Поскольку в начале существования республики было неизвестно, какое место займет легионер в обществе и в государственном управлении.

Еще до полного возвращения легионов из Франции и Италии депутаты от партии социал-демократии Антонин Славик, Прокоп Махой и Иван Маркович в Революционной национальной ассамблее 9 апреля 1919 г. выдвинули законодательные инициативы о помощи легионерам. Депутаты предлагали создать специальную парламентскую комиссию для изучения возможностей правового регулирования социально-экономических условий жизни легионеров и их семей [2, S. 159]. 1 апреля 1919 г. социалистом Франтишком

Бурживалем был представлен законопроект об определении условий приема легионеров на государственную службу. Далее, в мае 1919 г. созданная комиссия внесла свои первые предложения, которые затем обсуждались в парламенте 14 и 23 мая этого же года.

Для оказания помощи и социальной поддержки легионерам в ноябре 1918 г. при Министерстве обороны Чехословакии была создана «Канцелярия чехословацких легионов» (Kancelaria cecoslovenskych legii (KLEG)), обязанностями которой была забота о легионерах и их семьях. Она включала в себя отделы социального обеспечения, земли и колонизации, размещения, поддержки и торговли. Отдел довольствия был создан в 1922 г., когда он заменил объединенные отделы инвалидности и суперарбитража в деле ухода и регистрации легионеров-инвалидов войны. Земельный отдел по земле и колонизации, основанный в 1919 г., отвечал за обеспечение совместно с Государственным земельным управлением права легионеров на первоочередное получение земли, выделенной им в рамках земельной реформы. Отдел по трудоустройству отвечал за поиск работы для оставшихся легионеров на государственной службе и их подготовку к выполнению назначенной работы, если легионер уведомит организацию о своем статусе безработного². Офисы организации располагались по всей территории Чехословакии: в Праге, Брно, Братиславе и Ужгороде.

К 1932 г. в результате деятельности Канцелярии за период с 1919 по 1932 г. из 87473 обращений за трудоустройством были приняты 43603 легионера (36545 – на государственную службу, 1654 – на должности местного самоуправления и 5404 – на частые предприятия) [2, S. 171]. Торговый департамент оказывал поддержку легионерам или оставшимся в живых лицам, которые намеревались заняться частной торговлей. Департамент обеспечивал выдачу торговых лицензий, предоставлял легионерам беспроцентные ссуды, а также помогал получить аль-

тернативное жилье в случае стихийных бедствий. Служба поддержки, работавшая с местными подразделениями, оказывала самую необходимую денежную и материальную помощь наиболее бедным ветеранам, их семьям или оставшимся в живых родственникам. Регистрацией русских, французских или итальянских легионеров и присвоением им статуса легионера занималось бюро регистрации.

В межвоенный период благотворительную помощь легионерам оказывал также «Социальный легионерский институт», созданный в конце 1920-х гг. на деньги, полученные при продаже «невоенного» имущества легионеров. Однако этот институт, бюджет которого изначально составлял около 34 миллионов чехословацких крон, оказывал помощь только «прогосударственным» организациям, отклонив, например, заявку «Дружины», которая находилась в конфронтации с официальными властями Чехословацкой республики. Институт использовал средства для оказания финансовой поддержки безработным, больным, инвалидам и нуждающимся легионерам, а также легионерам-агряриям, пострадавшим от стихийных бедствий. При Министерстве национальной обороны существовал Фонд поддержки легионеров, который обеспечивал надзор над пансионатами, санаторием, домом инвалидов и домом для детей-сирот легионеров [1, с. 117].

Законодательство о легионерах. Уже с января 1919 г. начались выплаты вдовам и сиротам погибших легионеров, им была назначена пенсия в размере 200 крон и 50 крон на ребенка [1, с. 116]. Данные выплаты получали около 3 тыс. семей. Дополнительные выплаты в размере 30 крон на человека получали те, чьи родственники все еще оставались в России. Данная помощь была оказана 30 тыс. семьям [1, с. 116]. На эту помощь со стороны государства могли рассчитывать только официальные легионеры, то есть имеющие подтверждение своего статуса на основании закона № 462/1919.

Летом 1919 г. в ходе законодательной работы специальной парламентской комис-

² Československý legionář. Praha: Kancelář čsl. legií, 10.08.1928. 10(32). S. 6.

сии вместе с экспертами из Управления чехословацких легионов были приняты ряд важных законов. 24 июля 1919 г. был принят один из основных законов легионерского законодательства – № 462/1919 «О предоставлении должностей легионерам». Данный закон, помимо определения статуса легионера, также дополнял закон о легионерах, принятый 23 мая 1919 г., № 282/1919 «О дозволениях для приема легионеров на государственные должности», где были прописаны принципы принятия легионеров на работу. Закон № 462/1919 также определял статус легионера: «Легионером считается каждый доброволец Чехословацкой легионерской (революционно-иностранной) армии, зачисленный в нее на основании заявления, поданного компетентному органу или представителю Чехословацкого легиона, Национального совета в Париже или одного из его отделений не позднее 28 октября 1918 г., и совершенно добровольно, без какого-либо принуждения или приказа Чехословацкого легиона, Национального Совета или какого-либо другого чехословацкого революционного органа, облеченного государственной властью, и в день государственного переворота, то есть 28 октября 1918 г., действительно служивший в нем согласно своему служебному назначению – или могущий достоверно доказать, что по причинам, не зависящим от его власти и воли, он не мог в этот день находиться в месте назначения и откомандирования его компетентным чехословацким военным органом – или был надлежащим образом освобожден от него»³. При этом по закону № 462 справку о статусе легионера имела право выдавать только Канцелярия чехословацких легионов, что значительно усиливало ее роль в легионерском движении. Поэтому мы имеем только один источник о численности легионеров. Канцелярия на момент 1937 г. зарегистрировала 109590 заявлений, из них легионерами были признаны 88688 (60109 из России, 9363 из Франции, 19311 из Италии)

³ 462/1919 Sb. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1363/1/2>

[2, S. 161; 3, S. 167]. 83283 легионера вернулась на родину (Россия – 55989, Франция – 8808, Италия – 18486). Небольшое количество легионеров уехало в США, будучи гражданами этой страны [4]. Большинство удостоверений о статусе легионера было выдано в 20-е гг. К 1934 г. легионеров уже насчитывалось 77378, из которых 65136 оставались действительными. Определение легионера требовалось для нормальной работы всего аппарата помощи легионерам, кроме того, оно отделяло тех, кто был членом Красной армии, или дезертировал из легиона в ходе Гражданской войны в России.

В другом фундаментальном законе № 282/1919, принятом 23 мая 1919 г., было сказано, что легионер имеет послабления в правилах при устройстве на работу: «(легионеры) могут быть освобождены от общепринятых формальных условий для получения различных государственных должностей, если претендент действительно соответствует профессиональным требованиям (например, в отношении роста, возраста, состояния здоровья, официального подтверждения установленной учебы и т. д.)»⁴. В постановлении правительства № 12/1921 о реализации Закона от 23 мая 1919 г. № 282 были прописаны льготы при устройстве на работу. Так, там было сказано следующее: «При оценке физической пригодности легионера-инвалида к службе, на которую он должен быть назначен, должна применяться самая либеральная процедура; физический недостаток не должен быть препятствием для поступления на службу, если он не наносит ущерба ее надлежащему исполнению»⁵. Закон № 462 также гласил, что год, проведенный в легионе, засчитывался за три года на гражданской или военной службе. Также по данному закону для легионеров предусматривались специальные места, зарезервированные толь-

⁴ 282/1919 Sb. o ulevach pri prijimani legionaru do statnich uradu. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1183/1/2/zakon-c-282-1919-sb-o-ulevach-pri-prijimani-legionaru-do-statnich-uradu>

⁵ 12/1921 Sb. Provedeni zakona o prijimani legionaru do statnich uradu. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2290/1/2>

ко для них, и на которые мог рассчитывать только соискатель-легионер. В ряде сфер для легионеров резервировалось до 50 % мест (должности служащих и надзирателей в государственных учреждениях, тюрьмах и в других заведениях, служба в губернских, окружных и муниципальных органах власти и общественных фондах). Также места канцелярских и конторских служащих, относящихся к низшей службе суперинтендантов и оперативных офицеров, на железных дорогах, пароходах и других учреждениях и предприятиях. Все эти предприятия и учреждения находились в ведении государства. Кроме того, при замещении канцелярских должностей в конторах, судах и на заводах, выше упомянутых, предпочтение перед другими соискателями отдавалось легионерам, имеющим право претендовать на эти должности и доказавшим свое полное право на них. Такое же предпочтение отдавалось им при замещении должностей в государственной гражданской безопасности и финансовой охране⁶. Для легионеров, находящихся в России, были зарезервированы места в количестве 10 тыс. [1, с. 116]. Пример того, как работала данная система, можно увидеть в газете “Ceskoslovensky legionar” (Чехословацкий легионер) от 10 августа 1928 г. Там было сказано, что «должность помощника директора школы в государственной городской школе в Липтове Св. Микулаша зарезервировано для легионеров в соответствии с § 4 Закона от 24 июля 1919 г. № 462, поскольку расходы, связанные с ним, несет государство. Легионер Ян Возарик также подал заявление на должность помощника, которая освободилась в связи со смертью директора вспомогательной школы Штефана Молека. Руковод-

ство школы не приняло кандидата-легионера на службу в соответствии с положениями § 14 № 462/1919. «Я объявляю присуждение вакантной должности не-легионеру Михаилу Магуру недействительным и одновременно предписываю руководству школы уволить

⁶ 462/1919 Sb. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum.

назначенного 31 августа 1928 г. и принять на службу претендента-легионера Яна Возарика⁷. Существовал и другой закон, который регулировал устройство легионеров на должности учителей – Закон № 470/1919 «О временном урегулировании служебного оклада и правового положения преподавателей-легионеров, солдат и членов их семей»⁸. Суть закона заключалась в том, что учитель, ставший непригодным для работы в ходе военной службы, имел право на льготы, которые получал чиновник, состоящий на регулярной государственной службе. Семьям погибших и пропавших без вести учителей-легионеров должны были выплачивать все пособия, как если бы они состояли на школьной службе. Учителя-легионеры, лишенные школьной службы, должны были быть восстановлены на службе, если это было возможно; закон определял дальнейшие льготы для учителей-легионеров [2, S. 162]. Другой закон, № 306/1920, предусматривал, что при приеме на работу учитывалось легионерское прошлое соискателя: «Учителям-легионерам и инвалидам войны следует отдавать предпочтение в особо примечательных случаях, особенно при других идентичных обстоятельствах»⁹. Законом № 251/1922 учителя-легионеры, ставшие неспособными к педагогической деятельности, будут отправлены на пенсию. Для определения размера пенсионного пособия им добавляется 10 лет к их зачетному стажу. Вдовы и сироты погибших или пропавших без вести учителей-легионеров начали также получать пособие по содержанию, и начислялось оно со дня вступления в силу настоящего закона, причем для начисления пособия к сроку службы

⁷ Ceskoslovensky legionar. Praha: Kancelar csl. legií, 10.08.1928. 10 (32). S. 6.

⁸ Zakon c. 470/1919 Sb., o zatimnim upraveni sluzebnich platuv a pravnich pomeruv ucitelu- -legionaru, vojinnu a jejich rodin. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1371/1/2>

⁹ Zakon c. 306/1920 Sb., kterym se prechodne upravuji pravni svazky ucitelstva na verejnych skolach obecnych a obcanskych. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1887/1/2>

погибшего или пропавшего без вести супруга (отца) прибавлялось 10 лет¹⁰.

Принятие законов № 462 и 282 стало важным этапом законотворчества, направленного на решение социальных и экономических проблем легионеров, поскольку эти два акта создали базу для его дальнейшего развития и совершенствования. Спустя несколько лет к ним выйдут дополнения: для № 462 (Постановление № 152/1920¹¹ правительства Чехословацкой республики, регулирующее судебную систему и расширяющее сферу действия законов, Постановление № 151/1920¹² правительства Чехословацкой республики о реализации закона о предоставлении мест легионерам, Постановление № 202/1922¹³ правительства Чехословацкой республики о внесении изменений в Постановление. № 151/1920 и 12.1921).

¹⁰ Zakon c. 251/1922 Sb., jímž se mení nektě zákony o služebních poměrech učitelstva veřejných škol obecných a občanských. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/3045/1/2>

¹¹ Narizení c. 152/1920 Sb., jímž se upravuje soudnictví a rozšiřuje působnost zákonu a narizení z oboru soukromého práva a soudní správy v územích postoupěných Československé republice podle mírových smluv. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1733/1/2/narizeni-c-152-1920-sb-jimz-se-upravuje-soudnictvi-a-rozsiruje-pusobnost-zakonu-a-narizeni-z-oboru-soukromeho-prava-a-soudni-spravy-v-uzemich-postoupenych-ceskoslovenske-republike-podle-mirovych-smluv?vtextu=%E2%84%96152/1920>

¹² Narizení c. 151/1920 Sb., jímž se provádí zákon ze dne 24. července 1919, c. 462 Sb. z. a n., o propůjčování míst legionářům. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1732/1/2/narizeni-c-151-1920-sb-jimz-se-provadi-zakon-ze-dne-24-července-1919-c-462-sb-z-a-n-o-propujcovani-mist-legionarum?vtextu=%E2%84%96151/1920>

¹³ Narizení c. 202/1922 Sb., jímž se pozměňuje, po případě doplňuje narizení vlády republiky Československé ze dne 4. března 1920, c. 151 Sb. z. a n., a narizení vlády republiky Československé ze dne 30. prosince 1920 c. 12 Sb. z. a n. z roku 1921. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2996/1/2/narizeni-c-202-1922-sb-jimz-se-pozmenuje-po-pripade-doplňuje-narizeni-vlady-republiky-ceskoslovenske-ze-dne-4-března-1920-c-151-sb-z-a-n-a-narizeni-vlady-republiky-ceskoslovenske-ze-dne-30-prosince-1920-c-12-sb-z-a-n-z-roku-1921?vtextu=%E2%84%96202/1922>

Для закона № 282 вышли дополнения: Постановление правительства № 202/1922¹⁴ Чехословацкой республики о внесении изменений и, в случае необходимости, дополняющий Декрет Правительства Чехословацкой республики от 4 марта 1920 г. № 151 от 1921 г.

Постановление № 12/1921¹⁵ Правительства Чехословацкой республики от 30 декабря 1920 г. о выполнении закона от 23 мая 1919 г. № 282 об облегчении приема легионеров на государственные должности. Все эти дополнения расширяли и дополняли возможности легионеров по их трудоустройству, но не носили фундаментального характера. Связано это было с тем, что оба закона были приняты в 1919 г., до прибытия легионеров из России, численность которых была внушительна. В октябре 1919 г. было устроено 5000 человек, 4000 легионеров могли быть устроены в ближайшее время, но это была малая часть от общей численности легионеров [2, S. 162].

Важным моментом для большого числа легионеров была земельная реформа, начавшаяся в 1919 г. При проведении данной реформы и раздачи земли особое внимание уделялось легионерам. Особое положение в Чехословацком законодательстве по отношению к ним было также обусловлено тем, что, по официальной позиции Министерства обороны, они были первыми солдатами республики¹⁶. В 1919 г. в Первой Чехословацкой республике началась земельная реформа по наделению граждан земельным наделом. Под руководством социал-демократов в Чехословацком парламенте был создан Комитет по вопросам законодательного урегулирования социальных и экономических

¹⁴ Narizení c. 202/1922 Sb., jímž se pozměňuje, po případě doplňuje narizení vlády republiky Československé ze dne 4. března 1920, c. 151 Sb. z. a n., a narizení vlády republiky Československé ze dne 30. prosince 1920 c. 12 Sb. z. a n. z roku 1921.

¹⁵ Narizení c. 12/1921 Sb., ku provedení zákona ze dne 23. května 1919, c. 282 Sb. z. a n., o ulevách při přijímání legionářů do státních úřadů. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2290/1/2>

¹⁶ Vorel J. Legionari. Brno: Rohrer, 1930. S. 42.

проблем легионеров и их семей. Для участия легионеров в распределении земли в Земельном комитете Национального собрания был образован легионерский подкомитет, куда направлялись обращения легионеров [1, с. 116]. От них в данном подкомитете заседало два представителя канцелярии чехословацких легионеров. Как и в случае с устройством на работу предпочтение при распределении земли отдавалось легионерам [6, р. 6].

14 апреля 1919 г. был принят закон № 215/1919¹⁷ «О конфискации крупных земельных владений». Целью закона была передача земель венгерских и немецких помещиков в собственность чешским землевладельцам. Позднее был принят закон № 81 от 30 января 1920 г., который регламентировал процесс изъятия и перераспределения земли. В § 1 пункта 1 было указано: «Изъятая и переданная во владение земля, за исключением случаев, когда само государство содержит ее или использует в целях общественного блага, распределяется земельным управлением: 1. частные лица, а именно, мелкие фермеры, домовладельцы, владельцы малого бизнеса, работники сельского хозяйства и лесного хозяйства и безземельные, особенно легионеры и военнослужащие Вооруженных сил Чехословакии, инвалиды войны и оставшиеся в живых военнослужащие, павшие или погибшие в результате военной службы»¹⁸. Особое положение легионеров заключалось в приоритете при рассмотрении заявки на землю в случае наличия оппонента по данному заявлению: «В тех случаях, когда заявки от физических лиц, которые из-за нехватки земли не могут быть полностью удовлетворены,

особое внимание уделяется заявкам следующих кандидатов: 1. Легионеры и также военнослужащие чехословацких Вооруженных сил, которые проявили себя как таковые в борьбе с врагом, особенно те, кто проявил себя или кто потерял свою приносящую доход деятельность из-за ранений или тягот войны, а также оставшиеся в живых. Павшие легионеры и павшие военнослужащие Чехословацких вооруженных сил ставятся в равное положение с теми, кто погиб в тяготах войны или был приговорен к смертной казни в плену за принадлежность к чехословацким легионам. Легионерами считаются военнослужащие иностранных войск Чехословацкой республики, поступившие на военную службу в зарубежную чехословацкую армию (легионы) до 28 Октября 1918 г. Под оставшимися в живых легионерами и военнослужащими чехословацких вооруженных сил понимаются неразведенные жены и супружеские дети, а также члены семей, о чьем обеспечении они были обязаны по закону заботиться»¹⁹. Данная реформа была проведена с подачи Аграрной партии, которая ставила своей целью экспроприацию земли дворян и иностранцев, поскольку: «В дворянстве мы видели иностранцев, и это послужило нашим толчком к земельной реформе». Согласно закону легионеры и другие просители имели право на получение земли площадью от 6 до 10 га в зависимости от качества земли, что давало возможность создать сельскохозяйственный бизнес или семейную ферму [6, р. 10]. Уже в 1922 г. было принято постановление № 117/1922, где прописали приоритеты легионеров при получении земли. В частности, там было сказано: «1. При решении вопроса о выделении земли особое внимание следует уделять заявлениям легионеров и инвалидов войны, достаточно знакомых с сельскохозяйственными работами, независимо от того, были ли претенденты по профессии земледельцами. 2. Точно так же особое

¹⁷ Zakon c. 215/1919 Sb., o zabrani velkeho majetku pozemkoveho. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1115/1/2>

¹⁸ Zakon c. 81/1920 Sb., kterym se vydavaji po rozumu §u 10 zakona ze dne 16. dubna 1919, c. 215 Sb. zak. a nar., ustanoveni o pridelu zabrane pudy a upravuje se pravni pomer ku pridelene pude. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1661/1/2/zakon-c-81-1920-sb-kterym-se-vydavaji-po-rozumu-u-10-zakona-ze-dne-16-dubna-1919-c-215-sb-zak-a-nar-ustanoveni-o-pridelu-zabrane-pudy-a-upravuje-se-pravni-pomer-ku-pridelene-pude-zakon-pridelovy>

¹⁹ Zakon c. 81/1920 Sb., kterym se vydavaji po rozumu u 10 zakona ze dne 16. dubna 1919, c. 215 Sb. zak. a nar., ustanoveni o pridelu zabrane pudy a upravuje se pravni pomer ku pridelene pude.

внимание следует уделить просьбам объединений легионеров и инвалидов войны, независимо от того, касается ли это выделения целых хозяйственных единиц или их частей. 3. При колонизации земель приоритет должен отдаваться претендентам на землю из рядов легионеров и инвалидов войны и объединениям этих лиц, если они соответствуют общим условиям нормированного закона»²⁰.

18 февраля 1921 г. Государственное земельное управление издало Указ № 68/1921²¹ «Об уставе Фонда чехословацких легионеров в Государственном земельном управлении в Праге». На основании документа, при Государственном земельном управлении был создан специальный кредитный «Фонд чехословацких легионеров при Государственном земельном управлении в Праге» для кредитной помощи покупателям земли. Капитал составил 1000000 чешских крон. Целью работы фонда была кредитная поддержка чехословацких легионеров, вдов и сирот погибших или пропавших без вести легионеров. Помощь оказывалась также родственникам погибших или пропавших без вести легионеров, содержание которых полностью зависело от заработков павшего или пропавшего без вести легионера, в их хозяйствах на земле. Стоит отметить, что речь в данном указе идет о кредитной поддержке, то есть предоставление кредита на максимально мягких условиях. Данный указ дополнял закон № 166/1920 «О кредитной помощи приобретателям земли», но был направлен только на легионеров.

С появлением вселегионерской организации «Чехословацкое общество легионеров» его участники стали сами формулировать свои запросы касательно легионерского законодательства. В апреле 1920 г. «Подгото-

вительный комитет Вселегионерской организации», предшественник ЧСОЛ, направил меморандум премьер-министру об идеях помощи легионерам, в частности, о закреплении мест, положенных легионерам по закону. Кроме того, в меморандуме речь шла о: 1) праве легионеров на определенные места, 2) обеспечении этого права, 3) праве подачи жалобы на занятое место [2, S. 165]. Также в меморандуме отмечалось особое материальное положение русских легионеров, так как, когда началась Первая мировая война, многие из них лишились своего имущества в России и прибыли на Родину ни с чем. Они наиболее активно надеялись на материальную помощь со стороны государства²². В адрес сибирских легионеров был направлен и другой законопроект № 234/1920²³ «О представительстве сибирских легионеров в Палате депутатов». По данному закону легионеру: «гарантируется представительство в Палате депутатов с четырьмя мандатами на первый период выборов. Эти мандаты будут заполнены путем выборов членов Сибирских легионов, как только все подразделения вернутся на территорию Чехословацкой республики»²⁴. Также там было сказано: «Если и когда невозможно предоставить Сибирским легионам мандаты, указанные в § 1, из числа мандатов, предусмотренных в § 8 Конституционной хартии для Палаты депутатов (300), это число членов Палаты депутатов должно быть увеличено на первый срок на то количество, которое не сможет представлять Сибирских легионеров»²⁵.

В 1922 г. был принят закон №76/1922 «О воинских пособиях по содержанию», который определял помощь инвалидам. § 81 был полностью посвящен легионерам. В частности, было обозначено, что легионеры-инвалиды, проживающие за пределами Чехословакии, могут рассчитывать на получение по-

²⁰ Narizeni c. 117/1922 Sb., kterým se vydávají bližší ustanovení k zákonu ze dne 30. ledna 1920, c. 81 Sb. z. a n. (zákon přídělový), o přídělu půdy legionářům a válečným invalidům a o vyhláskách řízení přídělového. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2908/1/2>

²¹ Vyhláška c. 68/1921 Sb., o stanovách fondu československých legionářů při statním pozemkovém úřadě v Praze. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2347/1/2>

²² Vorel J. Legionari. Brno: Rohrer, 1930. S. 95.

²³ Ustavní zákon c. 234/1920 Sb., o zastoupení sibiřských legionářů v poslanecké sněmovně. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1815/1/2>

²⁴ Tamtéž.

²⁵ Tamtéž.

собия в случае, если они не состоят на службе у данного государства²⁶. С другой стороны, этот закон ужесточал возможность получения юридического статуса инвалида, что было негативно воспринято legionерами по причине того, что с возрастом сильнее проявляются болезни, ведущие к утрате дееспособности.

Активная законодательная деятельность, направленная на legionеров с их прибытием на Родину, носила несколько причин. Во-первых, чешское правительство отдавало дань уважения legionерам в их борьбе за независимость Чехословакии, и данная политика была направлена на вознаграждение legionеров, а в случае его гибели – близких. Во-вторых, было желание с помощью социальных благ и гарантий уменьшить революционной настрой отдельных legionеров, особенно вернувшихся из России, многие из которых разделяли социалистические идеи и надеялись на перемены и то, что их вознаградят в достойной мере. Многие legionеры имели представления, хоть и расплывчатые, о том, как они устроят новые порядки у себя дома²⁷. Данные представления менялись в зависимости от социального и экономического положения legionера на родине до войны. Кроме того, разные мнения были у legionеров разных возрастов, темпераментов, мировоззрения и партийной принадлежности. Но общими среди всех идей были идеи демократии, культурного прогресса и социальной справедливости²⁸. Поэтому в законах, направленных на legionеров, чехословацкое правительство стремилось учесть интересы как можно большего числа legionеров с разным статусом, положением и физическими возможностями.

Проблемы реализации и исполнения legionерских законов. Конфликт с Алоисом Рашином. Реальное положение дел в

обществе и экономике Первой Чехословацкой республики стало «отрезвляющим душем» для legionеров, поскольку не все их требования и желания были прописаны в законах, а то что было, было недостаточно. Более того, совсем скоро выяснится, что получить положенные льготы и преимущества не так просто, и для получения положенной должности одних заслуг недостаточно. Весной 1921 г. «Подготовительный комитет Вселегionерской организации» направил премьер-министру жалобу, где было сказано о том, что законы № 462 и 282 не исполняются. Он также предложил создать комитет, который бы занимался рассмотрением жалоб legionеров для дальнейшего исправления и внесения изменений в принятые законы. В приложенном письме также содержалось: «Привилегии, предоставленные чехословацкими законами... не должны рассматриваться как вознаграждение, предоставленное им за их... заслуги в деле освобождения Отечества. Legionеры смотрят на свою зарубежную деятельность как на простое исполнение своего долга. Но именно при исполнении своего долга все legionеры, а в особенности русские legionеры, оказываются в весьма значительно худшем материальном положении относительно остальных...» [2, S. 165]. На данное заявление последовал ответ со стороны министра финансов Чехословакии, который на слете молодежного крыла национал-демократической партии 10 декабря 1922 г. заявил, что тот, кто боролся за государственные интересы, не должен ничего требовать взамен. Сам А. Рашин в годы Первой мировой войны был видным деятелем национально-освободительного движения, был арестован и приговорен к смертной казни за государственную измену. После смерти Франца Иосифа и прихода Карла I приговор был смягчен на 10 лет тюрьмы. А. Рашин вышел на свободу в 1917 г. по амнистии и сразу же занялся активной политической деятельностью. Он активно участвовал в событиях октября 1918 г., в дни провозглашения независимости Чехословакией. В новом правительстве он занял пост первого министра финан-

²⁶ Zakon č. 76/1922 Sb., o vojenských pozicích zaopatrovacích. URL: <https://www.aspi.cz/products/law/Text/1/2866/1/2>

²⁷ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionár, 1929. S. 7.

²⁸ Tamtéž. S. 7.

сов независимой республики. Поэтому для него преданность и жертвенность ради государства не были основаниями для предоставления льгот и привилегий. Будучи министром финансов Первой Чехословацкой республики в двух правительствах (ноябрь 1918 – июль 1919 г. и октябрь 1922 – февраль 1923 г.), он последовательно выступал за девальвацию курса кроны, данная политика была поддержана «Замком» (президентом республики и неофициальной группой советников), но встретила сопротивление со стороны промышленников. Экспортируя свою продукцию за рубеж из-за укрепления кроны, они столкнулись с повышением цен на их товар на зарубежном рынке, что делало его менее конкурентоспособным. Дефляция в свою очередь привела к нарастанию негативных моментов в экономике, что привело к увольнению рабочих и росту безработицы. В условиях нарастающего экономического и социального противостояния А. Рашин выступил на слете молодежного крыла национал-демократической партии 10 декабря 1922 г. Подвергнув критике моральные принципы законодательства о легионерах, он пополнил оппозицию к самому себе легионерской массой²⁹.

В ответ на заявление А. Рашина последовала быстрая и решительная реакция легионеров. 14 декабря 1922 г. муниципальный совет «Чехословацкого общества легионеров» потребовал от А. Рашина объяснений, имел ли он в виду в своей речи легионеров, ответ от министра не последовал, что было расценено как согласие. Далее, 22 декабря 1922 г. Исполнительный комитет пригрозил использовать решительные действия в ответ на его слова. 29 декабря 1922 г. около здания Зерновой биржи в Праге прошел митинг легионеров, где было принято решение подать коллективный иск против министра финансов за оскорбление чести. А. Рашин дал ответ в «Национальной газете», где заявил, что его слова были направлены не на всех легионе-

ров, а только на определенную их часть, номер с ответом вышел 6 января 1923 г. 5 января 1923 г. на А. Рашина было совершено покушение анархо-коммунистом Йозефом Шупалой за отстаивание А. Рашином интересов крупного капитала, сам министр сперва принял его за легионера.

В ответ на покушение было созвано специальное заседание легионеров, чтобы решить, как поступить. Хотя отношения между легионерами и министром финансов были сложные, в своей газете они осудили акт убийства, заявив: «осуждается убийственное нападение незрелого молодого человека на министра финансов доктора Рашина как акт, противоречащий принципам демократии, за применение которого «Чехословацкое общество легионеров» с момента своего основания не переставало бороться против всех тех, кто хочет урегулировать политические споры в стране, будь то путем морального или физического террора или гражданской войны»³⁰. Столь быстрое обращение было актом защиты против нападков в заинтересованности в смерти политика. В то же время в обращении от 11 января они заявили: «И тогда легионерам в первую очередь будет предоставлено надлежащее удовлетворение, когда Рашин наверняка поправится. До тех пор никакие новые нападки нас не спровоцируют. Мы испытывали невзгоды и боролись с другими вещами. Наши обиды сильны, а осанка прямая»³¹. Тем не менее, А. Рашин скончался от полученных ранений, и с его смертью конфликт был исчерпан, также на сторону легионеров встало правительство, опубликовав 17 января 1923 г. заявление, где признавались их заслуги перед государством и не упоминалось оппортунистическое отношение, которое критиковал А. Рашин. В то же время курс, который выбрало общество, привел к тому, что в противостоянии с минист-

³⁰ Legionarsky smer: organ Československé obce legionářské. Praha: Československá obec legionářská, 09.01.1923, 4(09.01.1923). S. [1].

³¹ Legionarsky smer: organ Československé obce legionářské. Praha: Československá obec legionářská, 11.01.1923. 4(2). S. 2.

ром финансов оно оказалось в одном ряду с коммунистами. Они выступали против капитала и деятельности министра финансов, что привело к его убийству Йозефом Шупалой. Конфликт между legionерами и Aloisом Рашином хоть и был урегулирован, показал противоречия, которые были внутри чехословацкого общества, как среди населения, так и среди политиков. Поскольку на протяжении всего существования республики продолжались дискуссии о том, какое из сопротивлений – «внутреннее» или «внешнее» – внесло больший вклад в борьбу за независимость. Насколько морально существование законодательства о legionерах и их льгот, превозвышение одних и принижение других.

Нельзя отрицать того факта, что законы частично, но исполнялись. В октябре 1922 г. группа анонимных чехословацких рабочих и служащих отправила письмо правительству. В этом письме они жаловались на несправедливость при приеме на работу, куда берут только legionеров или инвалидов [4], отклоняя другие кандидатуры.

В законах, направленных на legionеров, были прописаны льготы, которые были им положены. Но, отдельно отсутствовал механизм, который бы более точно следил за их реализацией и контролем их выполнения. В главном законе № 462 прописывались штрафные санкции в адрес предприятия или учреждения, которое заняло место legionера не тем кандидатом. В случае, если оно было занято при наличии соискателя-legionера, то учреждение, подчиняющееся какому-либо министерству, обязано уволить лицо, занявшее его. Данное положение не применяется, если со дня незаконного занятия места до дня, когда об этом стало известно Министерству, прошел один год. В случае с частным предприятием оно должно выплатить штраф в размере от 1000 до 5000 крон. Предприятие обязано выплатить данную сумму даже в случае, если нарушение было устранено. Деньги направлялись в фонд помощи чехословацким legionам. В § 3 закона № 462/1919 было прописано, как legionер мог потерять право на получение специального места:

1. Он мог сам написать от него отказ. 2. Он лишился его в случае уголовного наказания. После чего в его специальную карту вносились изменения и она изымалась.

Особое внимание стоит обратить на § 17 закона № 462/1919, где было сказано, что привилегии и льготы legionеров распространялись и на предприятия, неподконтрольные государству. И финансовая тяжесть исполнения данных предписаний ложилась на плечи частных предпринимателей, которым, конечно, не была выгодна данная ситуация. Поэтому стали появляться возможности обойти данное предписание о предоставлении мест. Наличие особых мест на предприятиях не было абсолютным гарантом того, что legionер-соискатель получит его. Legionеры, которые пытались устроиться на такие места, часто получали отказ из-за их технических навыков и образования. Организация или предприятие при рассмотрении заявки legionера выдвигали заранее невыполнимые требования по образованию и квалификации. Данный аспект нашел отражение в «legionерской» литературе. Писатель-legionер Рудольф Власака отразил сложности при получении работы в юмористическом рассказе «Об этом месте». Проблема получения рабочего места для legionера отражена в диалоге двух друзей: «Я пишу минимум восемь запросов в неделю...»³², что отражает количество отказов в должности. «Ну, посмотрите. По закону нам гарантировано 50 процентов мест. Я уже третий год пытаюсь узнать, есть ли я в программе, но безрезультатно. Так что буду пытаться дальше. ...Я смеюсь, но на душе горько»³³. И добавляет «Когда-то я хотел стать муниципальным полицейским... Он (мэр. – Прим. автора) написал в ответ, чтобы я пришел и показал еще и удостоверение. Но когда я заявил, что не умею играть на барабанах, он сказал, что мои сертификаты ничего не стоят, если я не смогу взять палку и создать со-

³² Vlasak R. Vesela anabase brasky cislo 10. Praha: Za svobodu, 1927. S. 288.

³³ Tamtéž. S. 289.

ветников на собрание»³⁴ и «Потом я подал заявление на работу уборщика. Опять снаружи здания. И директор спросил меня, что я скажу хозяйке, когда она придет утром, и что я буду делать. Я ответил, что скажу «доброе утро» и открою фабрику... «Она погонит вас!», – заметил директор»³⁵. В конце автор пишет: «Где-то меня спрашивали, католик ли я, в другом месте – футболист ли я и во что играю, там – умею ли я чинить телефоны и поливать сады, здесь – умею ли я кормить свиней и выращивать голубей. Короче говоря, везде было то, чего я не знал или не умел. Теперь у меня целая коробка учебной литературы о кормлении свиней, ловле рыбы, выращивании домашних собак и т. д. Потом я хожу и смотрю, как их кормят. Я даже делаю барабанные палочки и бью по консервной банке. Но всего этого недостаточно, всегда есть что-то, чего я не могу сделать. И вот почему я здесь, а не на своем месте»³⁶. Несмотря на то, что данный рассказ является юмористическим, он дает представление о том, что не все легионеры могли получить свое место, даже если имели на это полное право.

Зачастую помимо заслуг, образования, льготы и специальности было недостаточно для получения положенной должности. Часто соискатель должен был обладать личными связями и знакомствами, которые могли помочь ему в получении должности. Государство пыталось решить проблему квалификации легионеров, организовав специальные курсы. На данных курсах участник мог овладеть определенными навыками, например, работа с печатной машинкой. Но в действительности данная идея оказалась нереализуемой из-за отсутствия технических и других средств.

Другой проблемой для легионеров было то, что должности, которые они получали, находились на окраинах страны, где им приходилось работать в тяжелых условиях. «Из

них значительный процент (также в жандармерии, финансовой гвардии и т. д.) проходят службу на востоке республики или на границе и смешанных территориях в очень сложных условиях. В качестве примера приведу статистику Моравско-Силезского уезда «Чехословацкого общества легионеров»: из числа членов его подразделений, находящихся на государственной и общественной службе, в конце 1928 г. было всего 115 государственных служащих, 119 других чиновников, 2 врача, 60 офицеров, 80 капитанов, 247 человек в финансовой гвардии, 84 человека в гвардии безопасности, 395 санитаров, 63 других»³⁷. Причинами данного явления были: 1. Отсутствие возможности у легионеров получить необходимые навыки в учебных заведениях из-за мобилизации на войну. Поздняя, особенно у русских легионеров, демобилизация привела к потере удачного момента для создания своего дела. 2. Враждебность по отношению к легионерам, ряда чиновников и политиков. Стоит отметить, что большую часть чиновничества в Первой Чехословацкой республике составляли бывшие служащие Австро-Венгерской империи. Кроме того, есть и другие данные о трудоустройстве легионеров в Моравско-Силезском уезде. Так, из 2210 членов местного отделения ЧСОЛ в конце 1928 г. 1165 находились на государственной службе, то есть только половина³⁸. Данные неполные, так как не учитывают местных легионеров, не состоящих в ЧСОЛ, а также фермеров и рабочих.

Легионеры-предприниматели, кто ввел бизнес до войны, вернулись к его останкам. Даже закон № 276 о предоставлении ссуды не мог погасить все их убытки. В данном случае ссуда была единственным выходом для торговцев-легионеров, терпящих убытки.

Фермеры-легионеры, которые по закону получили землю в льготном порядке, тоже терпели убытки. «Вместо помощи государство пришло к ним с регулированием в виде налога на имущество и повышением налого-

³⁴ Vlasak R. Vesela anabase brasky cislo 10. Praha: Za svobodu, 1927. S. 289.

³⁵ Tamtéž. S. 290.

³⁶ Tamtéž.

³⁷ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 26.

³⁸ Tamtéž. S. 27.

вой ставки»³⁹. По результату земельной реформы на практике legionеры получили сравнительно мало наделов.

Отсутствие инструментов для контроля и соблюдения legionерских законов – не единственная проблема при их реализации. Уже в 1924 г. на волне мирового финансового кризиса в Чехословакии многие привилегии будут ограничены. Был принят новый закон № 286/1924 «О мерах жесткой экономии в государственном управлении», по которому останавливался набор на государственную службу. В то же время последними, кто подпадал под сокращение, были legionеры, а уже устроиться на службу стало проблематично. Был интересный прецедент, когда медицинские страховые компании защитились от распространения на них legionерского закона иском в высший административный суд.

Все эти трудности с законодательством, которое не полностью покрывало потребности legionеров, приводили к печальным последствиям. Legionеры из самых незащищенных групп часто скатывались на дно социальной жизни, злоупотребляя алкоголем. Примечателен случай legionера Петра Корчака из Моравии. Не в силах решить свои проблемы, он совершил самоубийство. Во время Первой мировой войны он получил инвалидность и стал получать небольшую пенсию, что стало единственным средством к существованию, так как он заботился о родителях жены и своем брате-инвалиде. В сентябре 1926 г. он вновь был призван на медкомиссию, по результатам которой он потерял статус инвалида и пенсию. В данное время это была распространенная практика, направленная на снижение числа инвалидов для оптимизации расходов. Не помогла и помощь местного отделения «Чехословацкого общества legionеров», которые хотели взять его на попечительство. Он должен был обратиться сначала за помощью к правительственным организациям и только после этого, к ЧСОЛ. Поездка в Прагу также прошла безрезультатно, он также не мог претендо-

вать на помощь, как legionер. Вернувшись из столицы, он стал еще более подавленным и разбитым. 7 ноября 1927 г. он ушел из дома, купил напиток за несколько крон у местного продавца, смешал его с лизолом (медицинское дезинфекционное средство) и выпил. Его тело нашли только 10 ноября: «Семья не стала искать пропавшего мужчину, вероятно, потому, что привыкли к его разлуке с домом»⁴⁰. На его похороны пришли legionеры, которые проводили своего брата в последний путь. Жизнь и смерть Петра Корчака стали примером условий, в которых находились многие социально незащищенные legionеры.

Зачастую помощь не получали родители погибших legionеров. Так, отец казненного legionера Йозефа Станько жил в нищете. Кроме того, в нищете жили родители и других legionеров, к 10-летней годовщине сражения у Зборова в газетах были перечислены семьи родителей, живущие в нищете. Чтобы получить положенные им выплаты, им необходимо было пройти целый ряд бюрократических процедур, которые были тяжелые и не всегда вели к положительному результату.

Видя помощь со стороны Канцелярии Чехословацких legionеров и Фонда помощи legionерам недостаточной, они сами стали самоорганизовываться через свои организации для помощи друг другу. Особенно для защиты уязвимых категорий legionеров (малоимущих, инвалидов и др.). Появление первых legionерских организаций оказало положительный эффект на legionеров, поскольку теперь они могли защищать свои интересы не индивидуально, а коллективно. Но политическая разобщенность, которая поразила legionеров по прибытии домой, проявилась в способности организаций разной политической направленности вместе отстаивать интересы всего legionерского движения. Помимо данных организаций вскоре были созданы Банк чехословацких legionеров, Legionерский социальный инсти-

³⁹ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 29.

⁴⁰ Fischer J., Kudela J. Případ Petra Korčaka: vypravování o zoufalé bídě legionáře. V Brně: Družstvo Mor. Legionar, 1928. S. 10.

тут (созданный на средства, собранные легионерами за рубежом). Все же данных учреждений и мер было недостаточно. Легионеры старели и теряли трудоспособность, умирали и оставляли свои семьи в нищете. Все, что требовали легионеры – соблюдение уже принятых законов и норм, а не создание новых⁴¹, расширение полномочий и возможностей уже созданных организаций.

ВЫВОДЫ

Помощь легионерам со стороны государства, с одной стороны, признавала их заслуги перед страной, с другой – должна была уменьшить возможные волнения среди солдатской массы. Первые законы, принимаемые в период с 1918–1922 гг., должны были задобрить и успокоить, прежде всего, легионеров из России, поскольку те составляли почти 70 % от общего числа легионеров в Чехословакии (всего соответствующий статус получило 88688 человек, 60109 – из России, 9363 – из Франции, 19311 – из Италии). Цель законопроектов – пресечь возможные социальные беспорядки. Согласно принятым законопроектам легионеры имели право рассчитывать на отдельные рабочие места на государственных и частных предприятиях, должности надзирателей в тюрьмах, смотрителей на железнодорожных станциях, кроме того, при устройстве в государственные структуры, например, жандармерию, к ним выдвигались пониженные требования. Легионеры могли рассчитывать на льготный кредит со стороны государства, первоочередное место при распределении земли в ходе земельной реформы. Кроме того, помощь оказывалась вдовам, детям-сиротам и родителям легионеров. Государство активно оказывало помощь легионерам-учителям, поскольку такой педагог был особенно полезен в патриотическом воспитании молодежи. Но оказываемый объем помощи, по мнению легионеров, был недостаточен, а то, что было, работало некорректно. Причин данной си-

туации несколько: бюрократические, экономические, социальные и культурные. На помощь со стороны государства могли рассчитывать только те, кто подтвердил свой статус легионера, доказав, что он стал участником заграничной армии до 28 октября 1918 г., что требовало пройти ряд бюрократических процедур, что было тяжело для ряда легионеров (кто не имел необходимых бумаг, жил в сельской местности и т. д.). В 30-е гг. «Круг французских легионеров» издает справочник, где содержались все законы и льготы, положенные легионерам, а также руководство как их получить в разных офисах, что существенно упростило данный процесс. Будучи призванным в армии молодым, легионер терял возможность получить специальность вовремя, по прибытии на Родину он имел право на зарезервированное специально для него место. Но все эти вакансии не требовали какой-либо квалификации и были низкооплачиваемые. Если он хотел получить другую должность, он сталкивался с отсутствием нужных навыков, например, таких как набор текста на печатной машинке. Государство путем специальных курсов пыталось решить данную проблему, но безрезультатно. Также оно отказывалось увольнять работников, нанятых во время войны, но обладающих необходимыми навыками, для замещения их легионерами. Частные предприятия также выдвигали к соискателям высокие требования по квалификации и образованию. Присутствовала и другая причина. Часто для получения необходимой должности мало было обладать правами на нее, необходимо было иметь личные связи и знакомства, что было обычной практикой для большинства стран. Там, где были в избытке места для легионеров, например, в Словакии, присутствовали ограничения по возрасту. Для отстаивания своих интересов легионеры подавали жалобы президенту республики Томашу Масарику. Появление первых легионерских организаций, объединяющих не только по политическим, идеологическим взглядам, но и для отстаивания своих интересов, помогло легионерам лучше защищать свои права и требо-

⁴¹ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 36.

вать соблюдения принятых законов. Но политическая разобщенность, которая овладела legionерами по прибытии на родину, сводила на нет данные усилия. Они были разобщены не только политически, но и экономически, поскольку не все они находились в одинаковом экономическом положении. Часть legionеров сделала карьеру в армии, став генералами и офицерами Чехословацкой армии, часть сумела передать свой опыт пребывания в legionах, с помощью литературы став писателями и поэтами. Кроме того, некоторые legionеры получили образование до войны и после ее окончания работали и преуспевали в своей специальности. Кроме того, сами требования и упреки правительству не

всегда были справедливы. Таким образом, несмотря на принятие законов, гарантирующих особые льготы и преимущества legionерам, главным критерием для приема на государственную службу было образование и квалификация, а не заслуги. Тем не менее даже то, что получили legionеры, делало их одной из наименее пострадавших групп населения, в то время как сотни тысяч чехов и словаков, которые сражались в Австро-Венгерской армии в годы Первой мировой войны, и те, кто боролся за независимость Чехословакии, находясь в Австро-Венгрии, будучи участником «внутреннего сопротивления», могли рассчитывать только на свои силы и возможности в трудное время.

Список источников

1. Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 340 с. <https://elibrary.ru/tnyxgj>
2. Šedivý I. Legionarska republika. K systému legionarskeho zakonodarstvi a socialni pece v mezivalecne CSR // Historie a vojenství. 2002. Roč. 51. Č. 1. S. 158-184.
3. Vrabel F. Příběh československých legií // Narodopisná Revue XXI. 2011. № 3. S. 159-169.
4. Sustrova R. The Struggle for Respect: The State, WWI Veterans and Social Welfare Policy in Interwar Czechoslovakia // Zeitgeschichte. 2020. Vol. 47. № 1. P. 107-134. <https://www.doi.org/10.14220/ZSCH.2020.47.1.107>
5. Ota K. Postwar Czechoslovakia, 1918–1920: Neither Exception nor Rule // International Encyclopedia of the First World War. URL: https://www.academia.edu/44366386/Konr%C3%A1d_Postwar_Czechoslovakia_Neither_exception_nor_rule_Academia_pdf
6. Dolezalova A. A stolen revolution. The political economy of the land reform in interwar Czechoslovakia // Scandinavian Economic History Review. 2021. № 69. P. 1-23. <http://dx.doi.org/10.1080/03585522.2021.1984295>

References

1. Serapionova E.P. (executive ed.). (2014). *Social Consequences of Wars and Conflicts of the 20th Century: Historical Memory*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History Publ., 340 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tnyxgj>
2. Šedivý I. (2002). Legionarska republika. K systému legionarskeho zakonodarstvi a socialni pece v mezivalecne CSR. *Historie a Vojenství*, vol. 51, no. 1, S. 158-184. (In Czech)
3. Vrabel F. (2011). Příběh československých legií. *Narodopisná Revue XXI*, no. 3, S. 159-169. (In Czech)
4. Sustrova R. (2020). The struggle for respect: the state, WWI veterans and social welfare policy in interwar Czechoslovakia. *Zeitgeschichte*, vol. 47, no. 1, pp. 107-134. <https://www.doi.org/10.14220/ZSCH.2020.47.1.107>
5. Ota K. Postwar Czechoslovakia, 1918–1920: Neither Exception nor Rule. *International Encyclopedia of the First World War*. https://www.academia.edu/44366386/Konr%C3%A1d_Postwar_Czechoslovakia_Neither_exception_nor_rule_Academia_pdf
6. Dolezalova A. (2021). A stolen revolution. The political economy of the land reform in interwar Czechoslovakia. *Scandinavian Economic History Review*, no. 69, pp. 1-23. <http://dx.doi.org/10.1080/03585522.2021.1984295>

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Поступила в редакцию 31.05.2024

Получена после доработки 06.09.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Social History Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Received 31.05.2024

Revised 06.09.2024

Accepted 22.11.2024